

В дореволюционном Сухуме было много интересных и замечательных семей разных национальностей, среди которых было немало греческих.

Греки, благодаря своему трудолюбию и смекалке, в основном были довольно зажиточными.

Поскольку город — это не только архитектура и природа, но главным образом люди, для того, чтобы понять и ощутить его сполна, необходимо возвращаться вновь и вновь к характеристике людей, семей, которые в нем жили, их вкладу в дело развития и процветания города.

На страницах «Греческого Сухумского вестника» не раз было рассказано о выдающихся людях Сухума, опубликованы подробные статьи об исторических семьях Метакса, Д. Иоанниди и других.

Сегодня речь пойдет об очень известной и уважаемой в царское время в Сухуме семье Вафиади, о которой в наше время, к сожалению, мало кто помнит.

Самым известным в городе человеком из носивших эту фамилию был специалист табачных дел, купец Панайот (Павел) Савельевич Вафиади (Παναγιώτης Βαφειάδης).

Его отец Савва (Савелий) переселился из Понта (Османская империя) сначала в Батум, где выросло большинство его детей, некоторые из которых в дальнейшем перебрались в Сухум.

Хочется обратить внимание читателя, что в русскоязычной среде многие греки, носившие имя Панайот, использовали в России вместо него более привычное для окружающих имя Павел.

Родом занятий Павла (Панайота) Савельевича, как и многих греков того времени, были процессы, связанные с производством табака и сигарет.

Он имел свое производство, занимался экспортом табака сортов «Самсун» и «Трапезунд», а позже работал управляющим сухумским отделением одной из крупнейших табачных фирм России «А. Н. Богданов и Ко».

СУХУМСКАЯ СЕМЬЯ П.С. ВАФИАДИ

Павел Савельевич Вафиади являлся гласным городской думы, активным членом Сухумского Эллинского общества, членом специального церковного комитета при обществе, занимавшегося вопросами сооружения греческой церкви в городе, одним из первых инспекторов греческой школы, членом попечительского совета одной из русских школ Сухума. Выделял приличные средства на нужды Сухумского Эллинского общества.

П. Вафиади был несметно богат. Владел далеко не одним домом в Сухуме. Только на Екатерининской улице (позже — ул. Ка-

линина, ныне ул. Чочуа) ему принадлежало три красивых дома, построенных в начале XX века.

В своих воспоминаниях, опубликованных в книге «Не могу забыть», Адиле Аббас-оглы повествует:

«Один из них, располагавшийся в верхней части владения, представлял собой настоящий дворец. Между домами росли кипарисы и мимозы, а в садах — фруктовые деревья. Детей приучали к верховой езде — на зеленых лужайках они катались на пони».

В доме на углу ул. Инженерной (ныне ул. Ардзинба, в советское время — ул. Кирова, 17) и ул. Екатерининской в доме П. С. Вафиади, построенном в конце XIX века, в дореволюционное время помещался пансион Сухумского общества борьбы с туберкулезом Е. Ф. Симоновой, а в со-

Каллиопа Вафиади с дочерью Эфтерпи

Савелий Вафиади — отец Панайота Вафиади. XIX век

Константин Вафиади

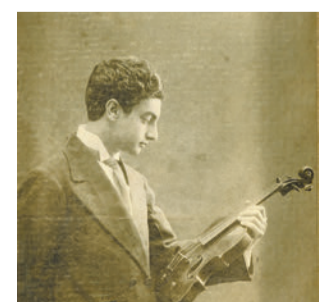
Савва Вафиади

Георгий Вафиади

Урания Вафиади

Николай Вафиади

Савва Вафиади

один из домов Вафиади, в котором размещался Народный суд. 1960-е годы.

Сыновья Каллиопа Вафиади

Димитрий Вафиади с супругой

Один из домов Вафиади после частичного разрушения

Евфросиния Вафиади

ветское время — Нарсуд, который подвергся разрушению в 1990 году. Ныне это здание по ул. Ардзинба, 17 является памятником градостроительства и архитектуры города Сухум. Еще одно принадлежавшее Вафиади здание, по Торговой улице (позже ул. Фрунзе, ныне ул. Аидгылара), являлось доходным домом и сдавалось в аренду под Модно-мануфактурный и обувной магазин братьев Диамантиди.

В доме Вафиади по ул. Георгиевской (позже Проспект мира, ныне — ул. Аиааира), номер 58 (нумерация дореволюционная) арендовал помещение для врачебного кабинета доктор В. М. Махвиладзе.

Брат Панайота Савельевича — Димитрий Савельевич Вафиади — тоже владел домами и проживал в своем доме 1901 года постройки по сегодняшней улице Лакоба, 40 в строительном квартале 90.

У Панайота Савельевича Вафиади было три дочери: Каллиопа, Урания и Евфросиния (Фросо или Соня) — и пять сыновей: Константин, Николай, Савелий (Савва), Георгий (Жорж), Димитрий. Все дети получили прекрасное европейское образование.

В доме Вафиади часто устраивались домашние концерты. Старший, Константин, играл на рояле, средний, Николай, был хорошим виолончелистом, а Жоржик играл на скрипке.

Среди греков, выехавших из Трапезунда в Российскую империю, была и семья другого Панайота Вафиади, которая обосновалась в г. Керчи примерно в 1825 году.

Его сын Иван Панайотович Вафиади (1805–1878) женился на русской девушке Екатерине, и у них было четыре сына: Харлампий, Константин, Христофор и Григорий.

Христофор был екатеринодарским фабрикантом, греческо-подданным, исполняющим должность греческого консула. Это тоже была еще одна зажиточная семья.

Имела ли она родственные отношения с «нашими» Вафиади, однозначно ответить сегодня сложно. Но если учесть, что имя сухумского Вафиади было тоже Панайот, то это может говорить о возможности существования единого предка.

Согласно объявлению в сухумской греческой газете «Морфосис» от 22 апреля 1918 года, Панайот Савельевич Вафиади скончался в глубокой старости во вторник 17 апреля 1918 года.

Вернемся к книге Адиле Аббас-оглы, в которой она также сообщает о своих соседях и друзьях, их семьях:

«В семье Вафиади чтились православные традиции — помню множество икон в позолоченных и серебряных окладах,

составлявших целый иконостас. Впоследствии Константин, получив инженерное образование в Варшаве, поселился под Смоленском, Георгий и Николай не уезжали из Сухума. Николай, самый близкий друг моих отца и дяди, лишившись состояния после революции, работал бухгалтером и благодарил судьбу за то, что они вообще остались в живых. А вот судьба Каллиопа Вафиади сложилась благополучно. Во второй половине 20-х годов ей с семьей удалось уехать в Грецию, где она прожила долгую и спокойную жизнь, а ее дочь Эфтерпи вышла замуж за английского лорда».

У Каллиопа было два сына и дочь.

Продолжая, она пишет: «Примерно в 1926–1927 годах, когда усилилось наступление на „буржуев“, семья Вафиади разорилась, подобно нашей и многим другим. Старший сын, Константин, уехал в Россию и жил с семьей в городке Ярцево Смоленской области, младший, Жорж, тоже ушел из дому, остался только средний сын, Николай. Он был женат, имел сына и дочь. Чтобы хоть как-то содержать семью, дядя Коля устроился бухгалтером на мизерную зарплату. Жена его Матильда Семеновна, красивая, веселая и остроумная женщина, вела дом. Хорошая хозяйка, она стала готовить обеды курортникам. А еще Вафиади сдавали комнаты отдыхающим. Однажды комнату у них сняла актриса МХАТ Анастасия Платоновна Зуева, приехавшая в Сухум на отдых. Они с Вафиади подружались».

У Николая Вафиади и Матильды Семеновны было двое детей: Елена (Элли) и Панайот, названный так в честь деда. У Димитрия — двое сыновей.

Евфросиния, скорее всего, вышла замуж и уехала в Грецию. Сохранилось ее письмо из города Катерины от 1915 года на греческом языке, которое она послала отцу. Или, возможно, она могла там гостить в то время со своей сестрой и маленькой племянницей Эфтерпи, о которой она упоминает в этом открытом письме.

Георгий Павлович скончался в Сухуми 10 мая 1943 года. Постепенно следы этой некогда известной в городе семьи растворились...

Сегодня в Сухуме остался один-единственный ее потомок по женской линии, носящий иную фамилию.

Семью Панайота (Павла) Савельевича Вафиади можно отнести к выдающимся семьям Сухума, оставившим неизгладимый след в его истории.